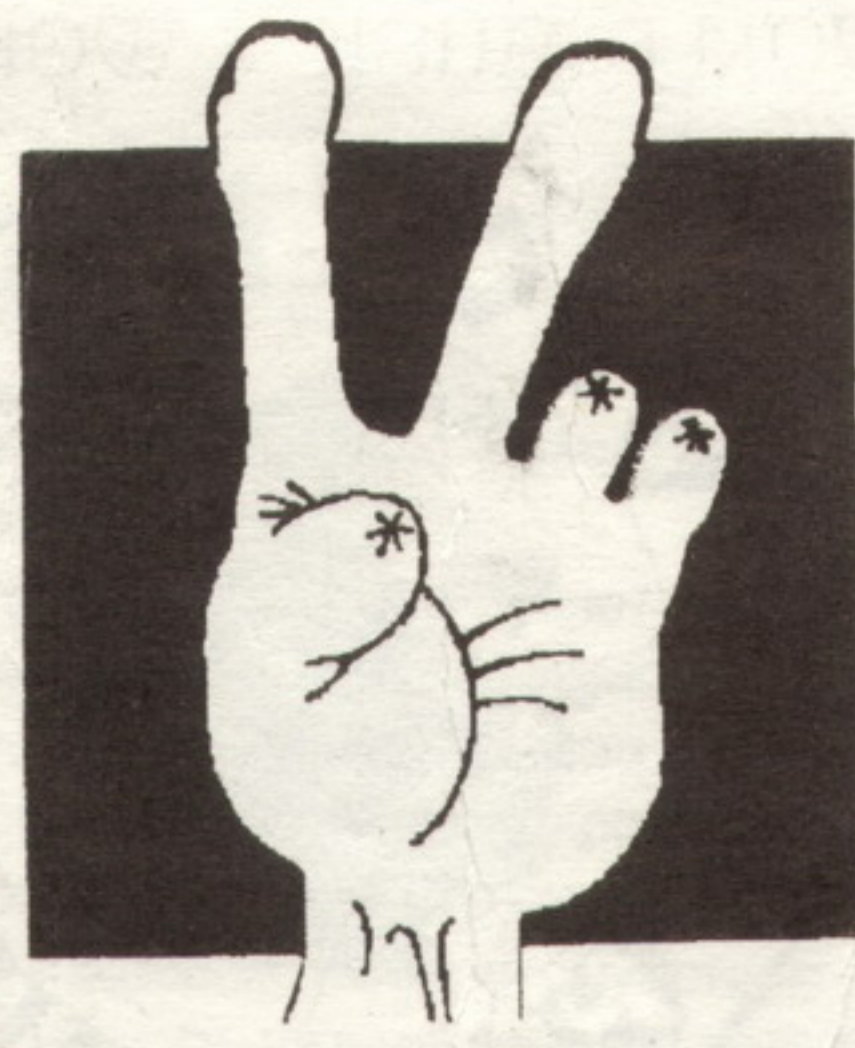

ДУРА.

Из цикла "Ядерные сны".

Виктор Рощенко

Девушка сидела на скамейке и читала книгу.
 - Эй, ты, - позвал я, - дура!
 Девушка мило улыбнулась во все тридцать два зуба и закрыла свою пасть как ни в чем ни бывало.
 "Чувырла, сволочь, - думал я, подсаживаясь на скамейку. - Шлюха!"
 - Интересная книга? - мило поинтересовался я, без всякого намека на грубость.
 - Да, очень, - ответила она, ласково окинув меня своим дурацким взглядом.
 Я заглянул в книгу, потом посмотрел на обложку. "Аз-бу-ка" - по слогам прочитал я, - Вот дура!"
 - Про любовь? - все так же вежливо спросил я, придвигаясь к ней поближе и нежно обнимая за плечи.
 - Ага, - тихонько ответила она, облизывая губы.
 - Ты дура? - поинтересовался я, все еще не заходя за рамки приличия.
 - Нет, но я живу вон там, - махнула она в сторону огромного забора, обнесенного колючей проволокой.
 - А как же ты выбралась?
 - Я умею летать.
 - Как? - от неожиданности мои руки прекратили ласкательные движения. "Тяжелый случай, - подумал я, - и медицина тут бессильна", - и с этими грустными мыслями, еще переваривая услышанное, я установился на залитые осенними красками деревья в парке и совсем не заметил, как сзади кто-то очень ласково и нежно поцеловал меня в шею; чуть кольнуло; сознание помутилось...
 ... "Дура", - в последний раз подумал он.
 "Сам дурак", - пронеслось в его угасающем сознании. Тело обмякло. Девушка бережно опустила его на скамейку, вытерла рукавом алые губы, расправила крылья и взлетела.

БУМАЖНЫЕ СЕРДЦА

Маски

ФАНТАЗИЯ

Я сижу с бокалом в баре,
 И безумно скучно мне,
 Я мечтаю о пожаре,
 И о девушке в окне.
 Как ее, собой рискуя,
 Я спасую из огня,
 И как нежно поцелует,
 Скажет: "На! Возьми меня!"
 Я возьму, дрожащий нервно,
 Год пройдет, и вот итог...
 Думаю, что эту стерву
 Я б собственноручно сжег.

МАМА, Я УМЕР...

VIC

(Орфография и стиль автора)

"Мама, я умер", - было написано на одинокой бумажке, скатившейся с разжатых пальцев и гоняемой теплым осенним ветром по полу.
 Он тупо смотрел в окно, на иссинне-голубое небо; в этот вечер, как никогда наиболее красив был его город, город, в котором он прожил свою одинокую, полную странных приключений жизнь. Но не это было главное. Жизнь была прожита. Такая, какая ни была.

Он решил умереть сегодня так, как он хотел - в такой прекрасный солнечный вечер, чтобы солнце плясало розовыми бликами по стенам комнаты, переливалось в стекле...
 Он сидел на полу и курил. Курил долго, вспоминая всю свою жизнь. Медленно выпускал дым изо рта, медленно дышал: слабость постепенно заполняла все его тело.

Одиночество затягивает. Иногда можно выбраться, но потом понимаешь, что жить в одиночку проще, только сам за себя в ответе и ни за кого больше. Ты один и навсегда.

Он пробовал любить; влюблялся много раз, но любовь - это привязанность к кому-то, конкретному человеку; а если он тебя бросит? Она была такая... Он пережил пару раз подобное и решил: "Хватит". С тех пор он жил один, в своем мире, со своими проблемами. Приходил, включал видеоманитфон, телевизор и смотрел. Смотрел, как живут люди. Любят и умирают. Когда он видел все это, он думал: "А почему я? Почему бы и мне?.." Но боялся. Боялся раскрыть кому-то душу. Посвятить всего себя любимому человеку. Без остатка. Навсегда. Не по-лу-чи-лось! И после всех этих фильмов становилось так горько, так одиноко в душе, что просто выворачивало его всего наизнанку. Где ты, любовь? Почему никто не постучит в дверь, не позвонит, не скажет: "Ну здравствуй, это я". А в ответ: "Почему так долго, ведь я столько ждал тебя!" Но в ответ тишина. Пусто в квартире. Нет тепла, ласки, заботы. Ты никому не нужен, парень!

- Ха-ха-ха-ха! - засмеялся кто-то громовым голосом. - Я тебя давно жду! Ну, что же ты, давай!
 И он понял, что это конец. Тело обмякло, голова безвольно свесилась на грудь, руки и ноги расслабились. Он почувствовал, что отлетает. Теперь с телом его связывали голубые, потрескивающие нити, похожие на маленькие молнии. Он увидел себя с высоты, комнату, несколько упаковок из-под снатворного и остатки угасающего дня.
 - Боже, как красиво, - прошептал он или подумал, потому что рта у него уже не было - теперь он представлял собой сгусток эфирной энергии.
 - Я тебя жду! - пророкотал снова кто-то.

Там, за окном, в дали, над горизонтом нависла наглая, огромная рожа дьявола. Нет, она была красива, и даже прекрасна, но ведь это был не человек! У него не может быть лица, у него только рожа! Нити, связывавшие его с телом, с глухим треском лопнули, порвались, разлетелись на маленькие огоньки.
 "Свободен", - подумал он и полетел. Это было прекрасно; подлетев к самому себе, он увидел, что на щеках Того, что еще недавно было его телом, принадлежало ему и только ему, еще не высохли дорожки от слез.
 - Прощай, - сказал он. - Теперь ты навсегда.
 И маленькое облачко растворилось в воздухе. Оно выскользнуло в окно и помчалось ввысь.

А ветер носил обрывок бумажки по всей комнате. На подоконник вспорхнул воробей и усталился на безжизненное тело.

А ветер все гонял и гонял по вымытому недавно полу записку. Вечер плавно переходил в ночь. Жизнь была так прекрасна!!! А кому-то не хватило маленького кусочка счастья. Всего-лишь немного любви. Никто его не нашел. И теперь он лежал здесь. Уже почти остывший. Одинокий. Он был всегда одинок. И теперь. Даже в своей смерти.
 "Мама, я умер..."

ЖИЗНЬ.

Moonwalker

Вернись...
 Я не хочу...
 Я был...
 Я мог...
 Но не сейчас...
 Ты мне дана
 Всего лишь раз
 Была...
 В те дни...
 Года...
 Ведь ты была
 Со мной
 Всегда...
 Зачем ушла ты?..
 Почему?..
 Куда...
 И от меня к кому?..
 А я?..
 А как же я?..
 Меня уж нет...
 И ты ушла...
 Вернись...

ОДИН ИЗ АНЕЙ

Хартия Вольностей

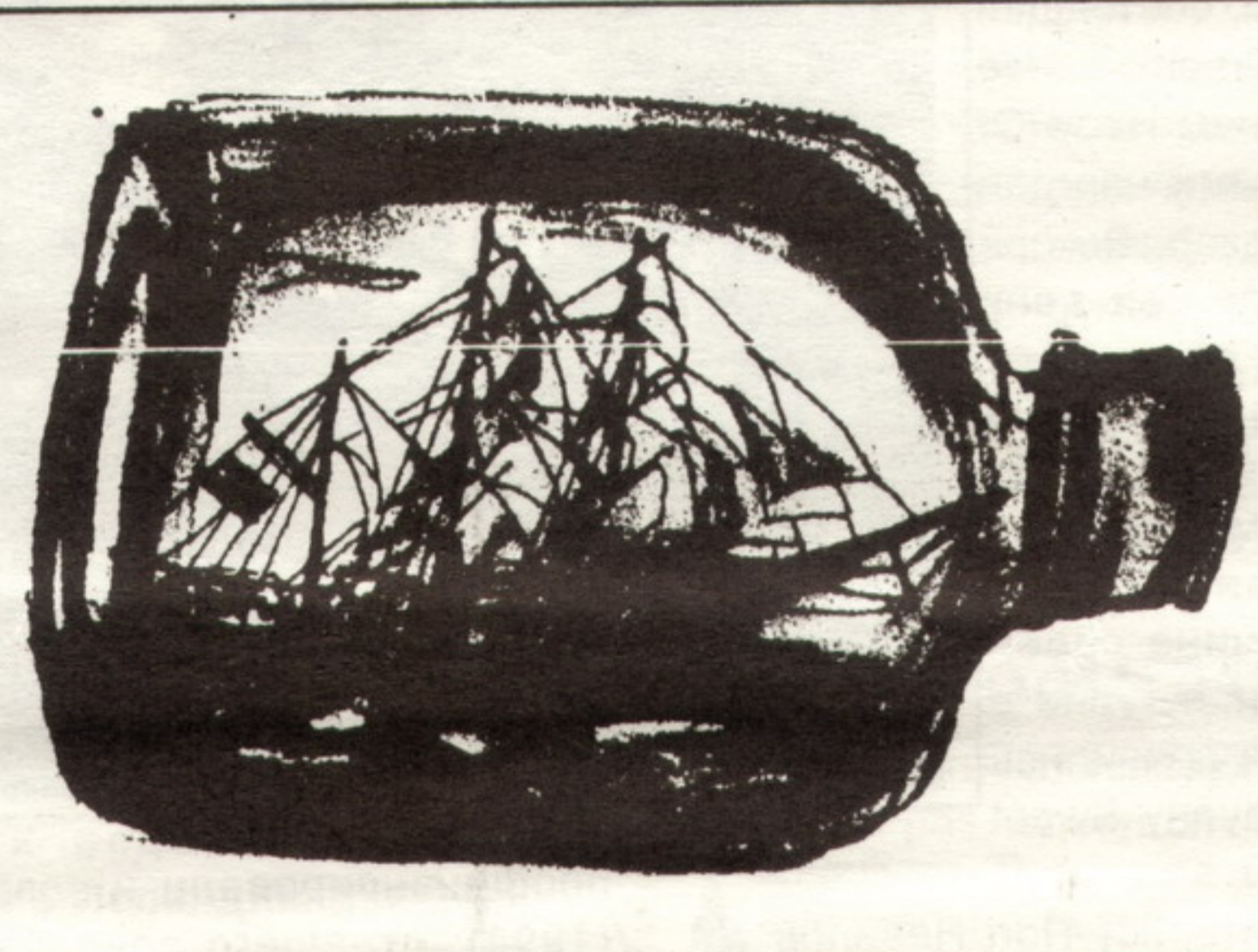
Я завидую тем, у кого в этот день есть стены,
 Я завидую тем, у кого в этот день нет ума,
 У меня же в наличии - грязные гордые окна,
 Все, что видно за ними зависит не от меня

Приходи ко мне в дом - я открою тебе не сразу,
 Не дари мне цветов - они часто приносят боль,
 Я устал объяснять на чужом языке одну фразу
 Ты прости за бездарность, когда я играл твою роль

Не могу контролировать мысли, слова и движенья,
 Меня можно лечить только светом упавшей Луны,
 Закрывая глаза, предвкушаю грядущее время,
 Время жизни иной с обнаженным рисунком весны

Я спою тебе песни, которые слушают стоя,
 И открою все тайны моих непогасших свечей,
 Напишу те картины, которые трудно увидеть,
 Подарю бой часов, состоящий из разных частей,

Кто научит меня ощутить состоянье полета?
 Кто увидит, что нас в темноте отделяет стена,
 Полюби меня в страхе, только сразу, коварно и больно,
 И тогда я шагну из разбитого настезь окна...

Анн С. Ч.

И.В.

Она родилась в пирамиде, в тени корабельных сосен,
 А живет она в центре мира и тебе ее не найти
 Она выбрала силу цифр, их пугающую бесконечность,
 А ты, не меняя знака, считаешь только до десяти
 Убери себя из пространства, жить в цепи - это тяжкое бремя
 Извлеки из себя корень, рассчитай небеса и лети
 Поскорее умножь свою скорость на безумно летящее время,
 И тогда у тебя будет шанс ее встретить в конце пути.

Третий мир. Апрель. (отрывок)

Марина Кулакова

Что тебе слышится, вечный и первый,
 Что тебе видится в снах твоих?
 Слушай внимательно, чувствуй и требуй!
 Живи, наслаждайся среди живых.

Живые - плачут, чужие - платят,
 Платят и платят, таков их труд.

Платят, и платят, и платят, и платят,
 платят! Покуда
 Не оживут.

... Длинные локоны, желание ласки,
 Воля к людям, но не всегда.
 Воля к одиночеству
 власть над властью
 Радость одиночества.
 Это?

Да -
 Это есть. Но не только это...
 Есть и такое, что гаснут все,

Гаснут все источники света
 На медленном Божием колесе.
 И никто уже не поможет.
 И никто не сведет мосты.
 Младший по разуму - что он может?
 А старший по разуму... где же ты?

Это? ... Да, но не только это.
 Есть еще люди со всех сторон.
 Люди тьмы, и люди рассвета.
 Каждый третий - она, каждый
 третий - он.

И каждый третий мучительно зорок
 И каждый катастрофически слеп.
 Не понимая, что тех, кто дорог,
 Нельзя понимать как вино и хлеб.
 ...Что же ты думаешь, это просто -
 Сразу понять как прекрасен ты?
 Звезды, и сестры, и Калиостро
 Не помогут. Есть только ты -
 Лель огнегорлый...
 Приговоренный
 К высшей мере своей любви -
 Вновь обескровленный и окрыленный
 Здесь пролетает у самой земли.
 Это не долго. Смотрите скорее!
 И не жалейте. Спасибо вам.
 Право имели, и если смотрели -
 Значит мы скоро встретимся Там.

Позвонок

Маски

Вы лежали в гамаке
 С сигаретой в руке
 И невольно искривляли
 Тело где-то в позвонке.

Вы лежали у реки,
 Ни близки, ни далеки,
 И губами выдували
 Слюни, словно пузырьки.

Я хотел быть ветерком,
 Я хотел быть гамаком,
 Грудь Вам лапками царапать
 Легкокрылым мотыльком.

Я хотел бы быть рекой,
 Гладить Вас своей рукой,
 Гладить волосы и тело -
 Вот я ласковый какой.

Я хотел быть мотыльком,
 Я хотел быть ветерком...
 Только нахрен Вы мне сдались
 С искривленным позвонком.

Jackson

Ветер пел песнь об ушедших огромному городу, который опустел и, казалось, был мертв среди всего лоснящегося мира. И только грохот стекол и ставней его громадных, поражающих своей обнаженной угловатостью домов, сливался во единый звон - пронзительный и мерный, как будто бы набат для спящих и ушедших для забвенья. Он тормозил движенье мысли и заполнял сознание прахом от неисполненных надежд. И локти сломанных перил крестами стали для идущих. Дворы и башни подпевали ветру, рождая гимны скорби. Хрустящий бой немых часов вносил разлад в умы пророков. Смятение было неизбежным... И снова зарождался день, чтобы забрать с собой и подарить грядущим жизнь, на время сделав их рабами огня и ночи.

